

72 РХ

0-74

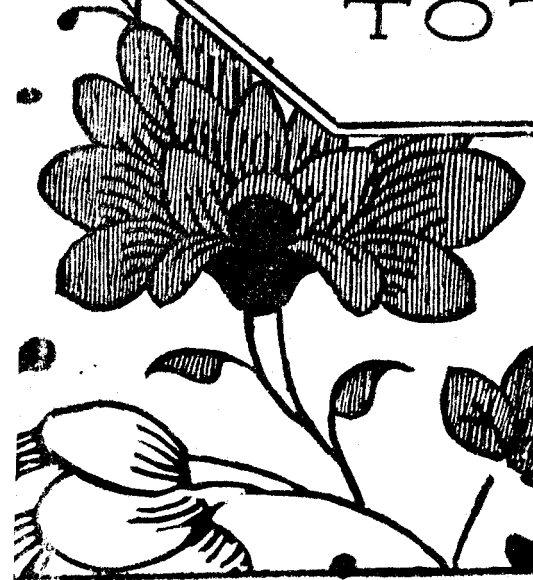
X 130244

Д. ОСИПОВ

КРЕСТЬЯНСКАЯ
ИЗБА

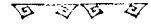
ТОТЬМА.

3.2

Доклады Научного Об-ва по изуч. местн. края при Тотемск. Музее
имени А. В. Луначарского, Вып. I.

Д. П. Осипов.

2.100

КРЕСТЬЯНСКАЯ
ИЗБА

130 244

НА СЕВЕРЕ РОССИИ.

(ТОТЕМСКИЙ КРАЙ).

Гравюры художника Е. И. Праведникова

Г. ТОТЬМА

Типография Тотемского Отдела Местного Хозяйства
1924 г.

Совет Тотемского Государственного Музея, производя в 1922 году обследование Харинской волости, на Волжско-Сухонском водоразделе, имел счастливый случай исследовать пять основных типов крестьянских изб, первою данной чистоты стиля, находившихся чуть не рядом, на весьма незначительной территории. К глубокому нашему сожалению, четвертый из рассматриваемых типов дошел до нас в данной местности только в своем основном принципе, в общей архитектурной массе, впитав в обработку деталей многое от мещанства и упадочной вычурности.

Никчемное окно, прободавшее величественный „лоб“ постройки и убогое крыльцо с достаточной ясностью свидетельствуют о мещанско-городском влиянии. Пестрая, „махово“ и уже безвкусно, раскрашенная резьба „подзоров“ не прибавляет ничего существенно-важного вычурна и бедна по содержанию и формам.

Первый описываемый тип постройки, являясь древнейшим, в то же время редчайший в крае (известно пока три постройки), исчезает, и весьма недалеко то время, когда от него не останется и следа, поэтому, признавая его громаднейшее историческое значение, было бы не лишне сохранение такого памятника в натуре, но такая задача не по средствам местным научным организациям, на что не можем не обратить внимания всех заинтересованных учреждений и лиц.

Учитывая бедность специальной литературы по гражданскому зодчеству деревни и сознавая важность и глубокое содержание вопроса, недавно возникшее Научное Общество по изучению местного края при Музее и Совет Музея решили опубликовать имеющийся материал в его естественной систематике и обратились к архитектору-художнику Д. П. Осипову с просьбой обработать таковой материал для небольшого издания. Д. П. Осипов любезно согласился и, дополнив материалы кратким обзором последующих форм, дал прилагаемый текст, за что Правление Общества и Совет Музея приносят свою искреннюю благодарность.

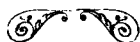
Создавая ряд неизбежных недостатков и не полноту первого издания-опыта систематического исследования крестьянского зодчества. надеемся в ближайшем будущем,—насколько позволят средства и силы,—приступить к завершению своей задачи в данном вопросе—дать возможно более полное освещение генезиса северного деревянного крестьянского строительства, и просим всех лиц, могущих чем-либо быть полезным и в этом деле, не отказать в своем любезном содействии.

Помещенные в предлагаемом издании гравюры на дереве и обложка резаны инициатором издания художником Е. И. Праведниковым по точным рисункам с натуры.

8-го Марта 1924 года.

г. Тотьма.

Совет Музея и Правление Общества.

В настоящей статье имеется ввиду дать описание и характеристику некоторых крестьянских изб Вологодской губернии, наиболее сохранивших в себе древние приемы их устройства и типичных по своей архитектуре. Объектом обследования взята Харинская волость с деревнями Печеньга и Харино, Тотемского уезда, как наиболее старые поселения, расположенные в местности богатой лесом, вблизи узкой части Волжско Сухонского водораздела¹⁾. Что эти поселения безусловно древние, об этом есть указание в писцовых книгах под 1623 годом²⁾. Да и самые названия деревень „Харино“ и „Печеньга“ подтверждают давность их происхождения³⁾. Еще и до сего времени здесь существуют целые семейства „чудского“ происхождения⁴⁾, отличающихся, как известно, особой консервативностью строителей и твердо помня заветы старины, продолжают строить избы „по-черному“, с волоковыми окнами и глинобитными печами без дымовых труб. Чем отчасти и объясняется значительный процент черных изб, имеющих в этой волости.

Приемы устройства таких изб, повидимому, восходят к очень глубокой древности⁵⁾, так как Север дает и такую форму жилища, где мы видим, что и глинобитная печь отсутствует, а ее заменяет простой каменный сводчатый очаг, помещающийся внутри избы, в углу от входа со стенным „волоком“. Эта форма жилища типична

1) Есть некоторые данные, указывающие, что здесь был когда-то древний „чудский“ путь сообщения „волоком“.

2) Материалы по русской истории—С. А. Белокурова. Отписка царю Михаилу Ф. Дурова и подъячего Останки Колюпанова: „сыскали мы, государь, холопи твои по сошной урочищам в Тотемском уезде в Демьяновском стану Илесской волости (Харинская) на Озерках черные тяглые деревни“.

3) Харино произошло от зырянского слова „Кар-ын“, что значит: Кар-город, населенное место. Рядом дер. Чупино—Чуб-ын.

4) Здесь еще сохранилось старое название аборигенов края „Чудью“.

5) Еще в древних деревянных церквях, так наприм. в церкви св. Николая в Кокшевьге, построенной ранее XVII в. топка печи производилась по-черному. При отоплении церкви в трапезе в „просеках“ с железными решетками, т. е. в продолговатых отверстиях в стене, отделяющей трапезу от средней части храма, во время топки печи деревянные затворы закрывались наглухо, и вследствие этого дым из трапезной не проникал в среднюю часть храма и алтарь: когда печь истоплялась и закрывалась труба, затворы в просеках открывались, а тепло без дыма распространялось по всей церкви. Историко-статист. очерк „Спас на Кокшевьге“ Е. Бурицева.

зырянским лесным дебрям, и зырянин-охотник очень доволен своей „вэркерка“.

Указанное сходство приемов устройства современных черных изб с зырянской „вэркерка“, на основании позднейших исследований¹⁾, заставляет предполагать, что изначальный древний тип избы ведет свое происхождение с того отдаленного времени, когда на большом пространстве северный край России был заселен еще полудикими угрофиннами²⁾, жившими в простых землянках.

Несомненно, что впоследствии, когда состав населения коренным образом изменился и хозяевами положения северного края стали новгородские выходцы (с X—XI века), вытеснившие оседлые народы угрофиннов, эта форма жилищ подверглась изменениям. Простые землянки с очагом по середине³⁾ не могли удовлетворить предприимчивых новгородцев, занимавшихся помимо охоты (ремесло присущее, главным образом, древним финнам) и хлебопашеством.⁴⁾ Они должны были выработать более совершенный тип жилища, приспособленный для хозяйственно-земледельческих нужд. Но, создавая определенный тип постройки, в условиях сурового климата, новгородцы, видимо, не могли отрешиться от некоторых приемов плана и формы финских жилищ. Преемственная связь, как это видно на примере лесных зырянских избушек — сохранилась.

Разумеется, проследить строгую последовательность развития приемов устройства крестьянского жилища пока представляется делом очень трудным, за отсутствием достаточных археологических материалов, но, учитывая врожденную консервативность наших предков, подтверждаемую целым рядом существующих памятников, можно сделать более-менее определенное заключение, что характер и форма этих жилищ, говоря словами исследователя Красовского — „менялись очень мало и отвечая только постоянству уклада внутренней жизни Руси — ее быта, постепенно лишь совершенствовались, оставаясь по существу такими же, как были в глубокой старине“.

Другими словами — изначальная форма избы была, несомненно,

1) Материалы музея местного края г. Тотьмы.

2) Трапезников Вл. — Первобытное заселение севера России.

3) В Пермской рукописи описание „Новой земли сиречь Сибирского царства“ говорится, что „зимние юрты деревянные в землях, аки в погребах от великих мразов“ и материалы музея местного края.

4) Историч очерк г. Тотьмы В. Т. Попова, где говорится, что: в 1315 г. род Своеземцевых откупил у туземных князьков земли и заселил их вызванными из Новгородской области земледельцами.

прототипом наших современных крестьянских построек, пройдя, может быть, в процессе своего начального развития через угрофинскую культуру.

Имея такую предпосылку, нетрудно объяснить существование черных изб еще и до наших дней, а иногда даже заново построенных. Этому обстоятельству в значительной мере способствовали также и экономические причины.

Действительно, этот тип избы, помимо своих очевидных недостатков, полное отсутствие каких-либо признаков гигиены, имеет и целый ряд достоинств и выгод, в особенности для беднейшего населения. Во-первых, такая очень несложная по своему устройству черная изба значительно больше держит тепло и дает более высокую температуру (до 25°), чему способствует незначительность световых отверстий, а также использование дыма, как продукта тепла. Во-вторых, для крестьянина кустаря, занимающегося плотничными, кожевными и другими ремеслами, такая изба, помимо своего прямого назначения, служит одновременно и как мастерская, где он может, пользуясь значительной температурой, просушивать необходимое для его работ различное сырье: дерево, кожу и проч. Отчего иногда высота в таких избах достигает больших размеров — до 5 аршин. И, наконец, примитивное устройство: глинобитной печи без употребления кирпича, прорубных окон без косяков с одной рамой и т. п., делает черную избу во многих отношениях очень удобною и не требующей излишних затрат на ее сооружение.

Вот почему традиционный тип такого жилища еще не изжит до нашего времени и имеет место на большом протяжении Северного края.

Перейдем теперь к детальному рассмотрению отдельных типов черных жилых изб — „чистого деревенского стиля“, наиболее характерных по своей форме и конструкции.

„Клеть на стая“¹⁾ — первый тип, наиболее древний — (см. рис. 1) представляет из себя простой почти квадратный сруб (5×7 арш.) поставленный на врытых в землю довольно толстых столбах, плотно пригнанных к нижним венцам сруба расклинкой.

Образуемое под клетью помещение высотой до 3-х аршин, со столбом по середине, называется „стая“ т. е. стойло для скота.

1) Прототип лесной зырянской избышки, отдельные элементы которой входят в указанный тип с теми же конструктивными особенностями.

Стенки этого помещения состоят из небольших круглых бревен, забранных между стояками в „паз“, и с одной стороны, выходящей на улицу, устроены тесовые ворота. Сама клеть—небольшая по внешнему виду производит впечатление незаконченности, и благодаря неравной по высоте одной стены, заставляет предполагать существование прирубной незначительных размеров 4-х стенной пристройки „сеней“ стоящих на своем отдельном стояке, и имевшей, как видно на рисунке, общий фронто́н и крышу. С правой стороны клетки позднее пристроена „повить“—род сеновала, служащая для помещения всякого скарба и частью корма для скота.

Наиболее интересным и сохранившим свой древний прием является устройство крыши, состоящей из двух рядной обрешетки „слегами“, верхний ряд которой, уложенный на боковые стенки,—служит для покрытия тесовой крышей, а нижний—для связи боковых бревенчатых стенок,—заменяющих в данном случае собой стропила (быки). Уложенные на „подкуретные“—верхние более тонкие венцы бревен—т. н. „курицы“—брусья, сделанные из корневищ деревьев, с вырубленными на подобие крюков концами, служат для укрепления дождевого жолоба, представляющего собой выдолбленный в виде корыта бревна. Верхняя часть кровли сильно обветшавшая, повидимому, устроена также, как это будет видно на других, ниже описанных примерах.

Фасада „лица“—нет, так как два небольших окна¹⁾ расположенных по длинной стене клетки—обращены в сторону „проулка“. Постройка стоит вне „порядка“²⁾ линии улицы, что, повидимому, указывает на изменение первоначального расположения деревни.

Внутреннее довольно несложное устройство избы имеет такой вид: направо от входа—передний угол, образуемый боковой стеной и противулежащей входу (с окнами) или „сутки“³⁾ с божницей и обеденным столом, по за столу возле стен тянутся две главные лавки, параллельно которым на высоте полатей устроены „полицы“ (полки): от входа на лево в углу—печь, обращенная устьем к световой стене с топкой по черному и потолочным „волоком“⁴⁾; меж-

1) По вмещающимся признакам расширены.

2) В ряд идущие дома составляющие направление улицы.

3) От слова стыкаться, сутыкаться,—там, где сходятся две главные лавки и две полицы, получается двойной „сутык“, отсюда название этой части избы „сутки“ (срв. сл. Дала).

4) Отверстие для дыма закрывающееся после топки деревянным щитом.

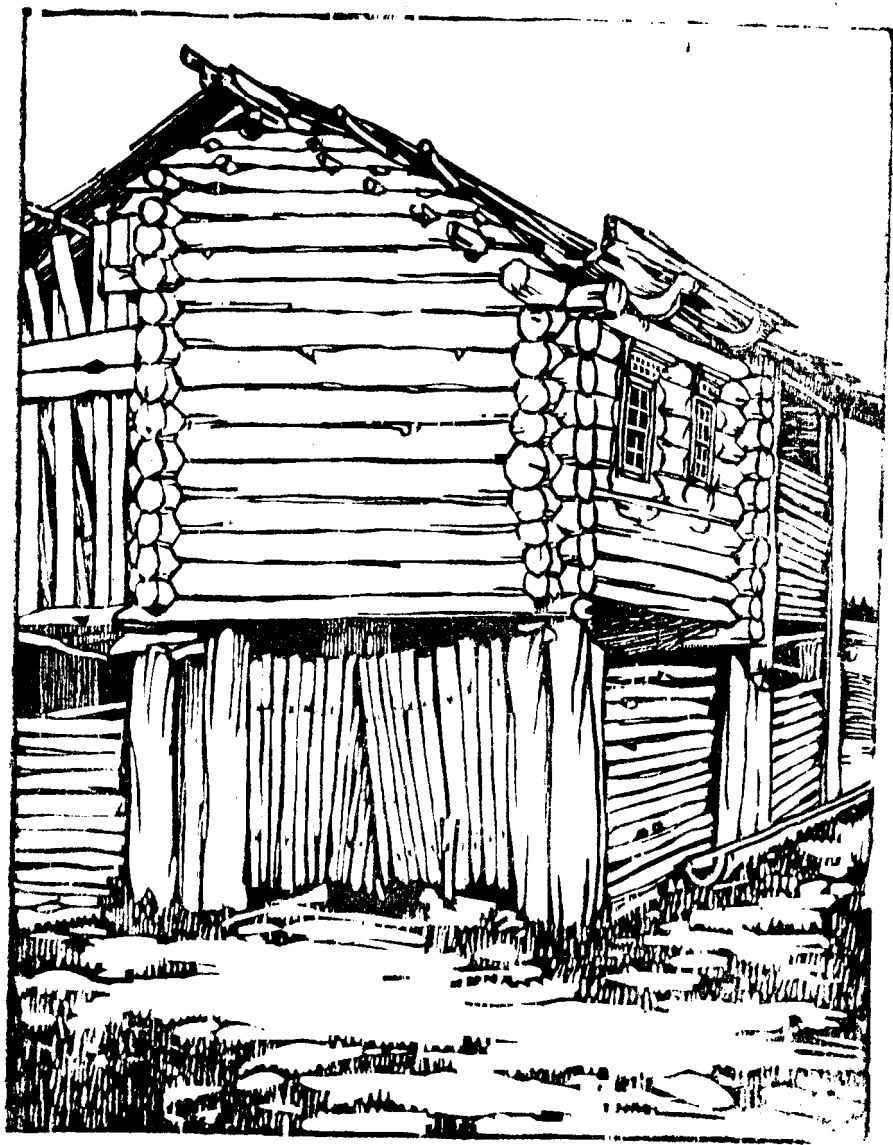

Рис. 1.

ду печью и правой стеной от входа — полати на высоте несколько более 2 х аршин. Часть избы оставшаяся в таком случае ближе ко входу, может быть названа собственно „избой“. Следует отметить также некоторые особенности устройства потолка. Потолок состоит из круглого наката концы которого закреплены в широких выдолбленных пазах двух противоположных стен, а в середине поддерживаются толстой бревенчатой балкой, называемой „матицей“, при чем потолочины уложены параллельно полами пола; незначительные по высоте (3 арш.) стены также сделаны из неотесанных бревен (довольно внушительной толщины—8-9 вершк.).

Такова основная схема внутреннего устройства избы, которая в дальнейшем своем развитии хотя несколько варьируется, но по существу, меняется очень мало.

В смысле впечатления вся эта внутренняя обстановка вместе со стенами и потолком имеет сильно прокопченный и необычный вид: недаром такую избы называют „черною“.

В целом, этот примитивнейший памятник деревянного зодчества—представляет большой интерес в том отношении, что он сохранил в себе все древние типические черты конструкции и внутреннего устройства и является изначальной формой для последующего развития—более совершенного типа избы. Если к тому же добавить, что все части этого оригинального сооружения—„рубленные“¹⁾, т. е. выполнены при помощи одного топора, то станет ясным ценность этого памятника, давность которого, по рассказам старожилов, можно отнести к концу XVII или началу XVIII века.

„Клеть с амбаром“ — тип второй (См. рис. 2) — является по своему внешнему и внутреннему устройству прямым развитием первого, но лишь с той разницей, что отсутствуют стояки и клеть²⁾—вернее изба—стоит на подклети, образуя общий сруб. Подклетный этаж вместо „стаи“ используется здесь, как амбар, где хранится „хлеб-кормилец батюшка“: причем вход в него делается один и всегда с „лица“. Общий размер этой постройки несколько больше предыдущего—(9-9 арш.) В отношении внутреннего устройства изба почти ничем не отличается от предыдущего типа, разве только размерами помещения и формой окон.

1) Пила появилась в деревнях сравнительно недавно, лет 50-60 тому назад, а в самом г. Тотьме около 60 лет.

2) Клетью здесь называют летнюю горницу поставленную на повити, служащей для разного склада хозяйственного „добра“: селы, посуды, сруби и т. п.

Со стороны внешней архитектуры „клеть с амбаром“ несколько другого характера: массивный прямоугольный сруб, перекрытый двухскатной кровлей, имеет более строгую и законченную форму. — эффект, — который дополняется еще тремя, — изумительных пропорций, — окнами, очень удачно вкомпанованными в гладкую бревенчатую стену, составляющую *лицо* дома. Из трех окон — два крайних — маленькие, (размерами 8×16 верш.) „бескосячные“ — вытянутые по ширине, с одной рамой, называются „волоковыми“¹⁾. Среднее окно прямоугольной формы, большого размера (12×16 верш.) — „косячатое“ (т. е. с косяками), без подоконника; с внешней стороны обычное украшение резным наличником, простой формы; очень типичной для местного края, здесь отсутствует.

Изба сама по себе довольно ветхая, нижние массивные венцы уже вросли в землю. Общий ансамбль постройки в данном случае нарушен: не сохранились надворные постройки: рубленый двор, поветь, сени и взвоз. Постройка расположена в общем ряде домов, несколько задвинувшись в глубь, „лицо“ которой обращено на главную улицу, где проходит большая дорога.

Совершенно аналогичным типом постройки, как по внешней, так и по внутренней форме, является также „изба с говбцем“²⁾ — лишь с одной отличительной особенностью, — что в подклетный этаж или подвал вход не с улицы, а по особой лестнице изнутри избы, вследствие чего помещение занятое ранее под амбар получает другое название — „говбец“.

Вобщем, можно сказать, что как тот, так и другой тип избы довольно распространен в этом крае и по своей архитектуре, строгости стиля и пропорциям может быть отнесен к лучшим произведениям деревянного зодчества. По древности, по указаниям старожил, постройка эта датируется концом XVIII века.

„Двойня“ — тип третий — двухклетная изба, представляет из себя более сложное сооружение, состоящее из двух отдельных срубов (клетей), связанных между собой одной общей двухскатной крышей. Одна клеть с левой стороны — с двумя косячными окнами, холодная — называется „горенкой“ и является по существу прототипом „*клетки на стая*“ — лишь с той разницей, что „*стая*“ как в типе 2 м,

1) Т. е. не створчатые имеющие изнутри особый деревянный щит — или выдвигающую раму посредством которой закрывается окно. Часто, по традиции, волоковыми окнами называют и те, которые имеют только одну раму — без косяков.

2) „Говбец“ — подвальное помещение занятое для разных хозяйственных целей.

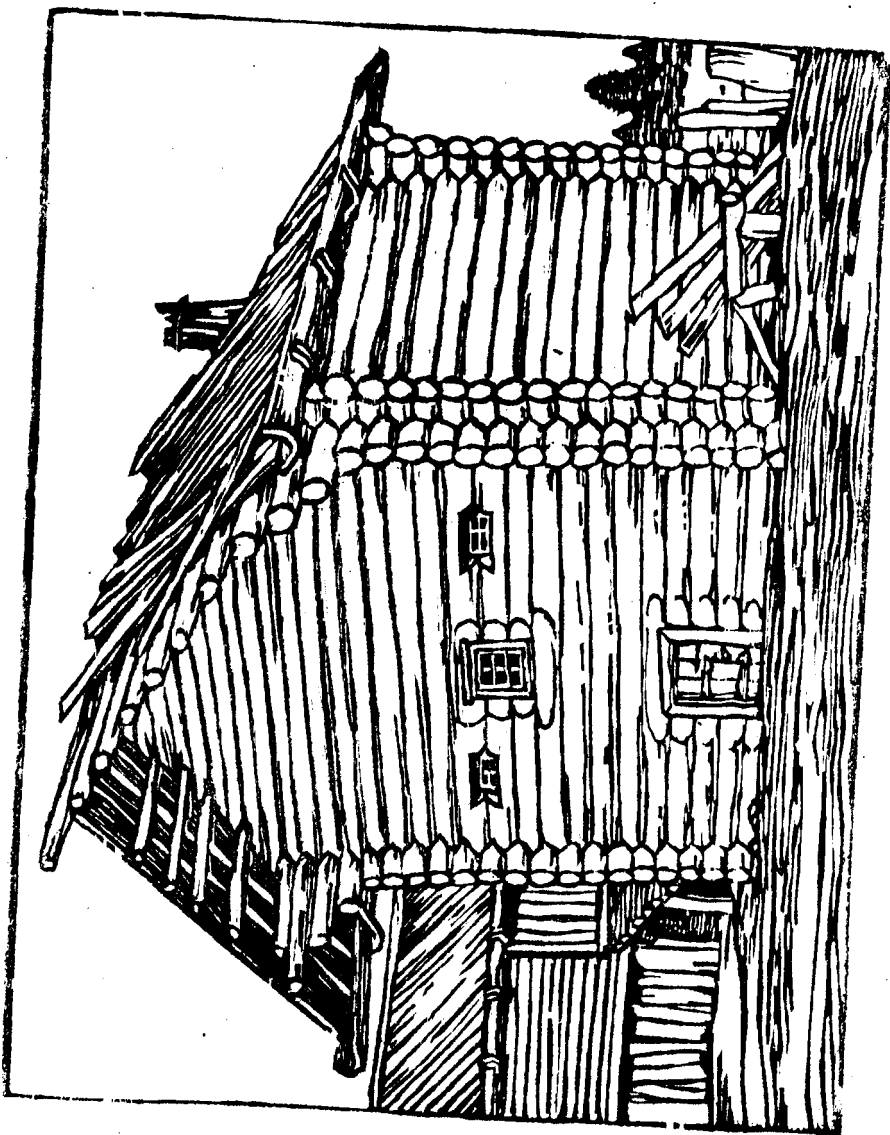

Рис. 2.

заменяется амбаром: другая клеть теплая—собственно изба.—родственна по внутренней форме и внешнему виду типу второму. как это можно проследить на рисунке 3-м.

Таким образом, из двух предыдущих типов образовался сложный, комбинированный тип избы, называемой „двойней“, — еще бережно хранящий в себе старые архитектурные традиции.

Вглядываясь внимательно в это монументальное сооружение, вас, прежде всего, останавливает неожиданность смелого решения доморощенных зодчих-плотников, которые не задумываясь, поставили на некотором расстоянии два совершенно самостоятельных сруба—две избы, объединив их таким мощным фронтоном.

В чем же дело? Чем вызвана такая композиция?

Оказывается, что не всякий крестьянин в состоянии за „один дух“ построить такую хоромину, но желания его непреодолимы: ему в одной избе становится тесно, семья большая, да и хочется уюта и немного комфорта. Заготовив в свое время некоторый излишек лесного материала, он построил себе одну теплую избу, возвел большую двухскатную кровлю, но дальше у него средств не хватило, и рассчитывая на лучшие времена—хороший урожай, через год—другой он воздвигнет вторую избу—„горенку“ с амбаром. В таких случаях выступающая кровля, подпертая в углу одним массивным столбом, остается долгое время неиспользованной. Однако такой тип постройки часто воздвигается независимо от этих обстоятельств. Иногда средней руки крестьянин ставит две избы сразу, рассчитывая, что он всегда может впоследствии одну из них наиболее ветхую (зимнюю) сменить, или в случае семейного раздела выделить своему сыну, или ближайшим родственникам, не оставляя надежды подстроить в будущем новую избу. Эта возможность замены одной избы другой, а также—периодическая их застройка, делает такое сооружение во многих отношениях очень удобным и сравнительно легко осуществимым. Этот тип избы имеет большое распространение не только в данной местности, но и на большом пространстве Вологодской губернии.

Перейдем теперь к описанию плана и некоторых деталей этой постройки.

Несложный план всей постройки имеет почти форму квадрата, в одной половине которого, обращенной на перед, проектируется слева „горница“, справа „изба“, за ними „сени“ с крыльцом и вхо-

дами в избы: в другой половине двор с хлевом и „повить со взвозом“¹⁾. Стен, перерубов, отделяющих жилую часть двора,—нет. Это соединение встречается здесь только как связь.

Внутреннее устройство избы несколько отличается от первых двух типов жилья. Печь с топкой (по черному²⁾), расположенная вправо от входа, немного отстоит от стены, образуя отдельное помещение—„чулан“³⁾, рядом с печью с правой стороны пристроен „говбец“, представляющий из себя снаружи вид дощатой лежанки, такой же длины как и печь: в „говбец“ ведет особая дверь изнутри, за которой на некотором расстоянии спускается в „подполье“ лестница, причем подполье это также называется „говбцем“. В соседстве с „говбцем“ устроены палаты, для укрепления которых от массивного деревянного бруса, опирающегося на печной столб, протягиваются две балки, наз: „воронцом“, из которых одна служит для укладки в ряд „полатниц“, а другая—для укрепления деревянного столба—бруса⁴⁾, идущая под прямым углом, опираясь в противоположную стену. Эта свободная балка—„воронец“ очень часто используется для устройства перегородки (иногда просто занавески), образуя отдельное помещение, называемое „куть“, где размещаются для хозяйственных нужд шкафы с посудой, кресны и прочее.

В остальном внутреннее устройство тождественно с предыдущим типом.

Горница, или „горенка“, служащая для летнего пребывания отличается от соседней жилой избы: несколько меньшим размером, отсутствием печи, большим светом и некоторым внутренним убранством. В ней размещается: стол, вокруг которого стоят частью скамьи (со стороны стен), частью стулья; лавки и „полицы“ отсутствуют. Недалеко от стола стоит резной шкаф для чайной посуды, а в углу деревянная кровать. Вот вся несложная обстановка, являющаяся неременной принадлежностью „горенку“.

С внешней стороны обращает на себя внимание венчающая часть постройки—фронтон, или, как его здесь называют „кничек“ или „лоб“. „Кничек“ устраивается преимущественно из бревен, причем всегда служит опорной стенкой для обрешетин, а последние

1) Наклонный бревенчатый помост, ведущий на „повить“, расположенную над двором.

2) Со стенным „волоком“.

3) Иногда здесь устраивается „говбец“.

4) Брус примыкает к углу печи и служит стойкой для укрепления балки.

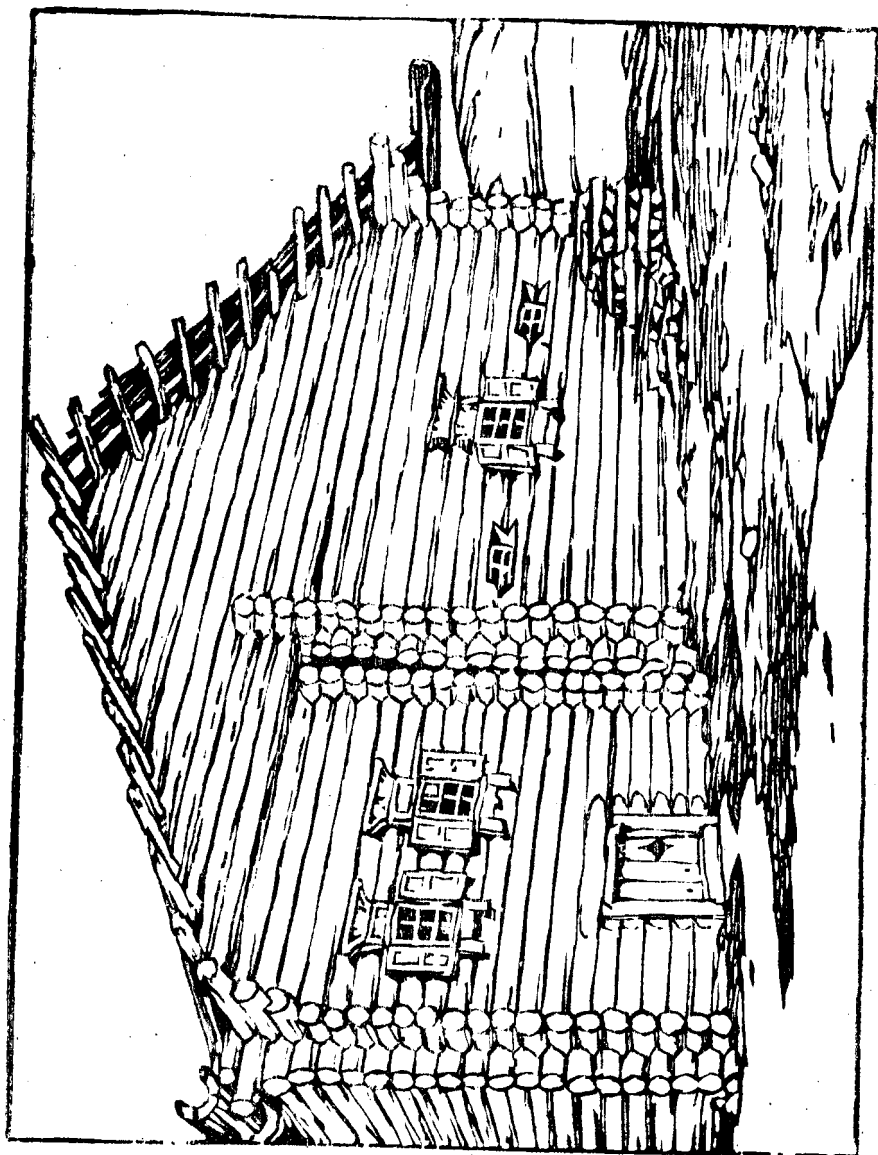

Рис. 3.

—скрепляющей связью „кничка“. В средней части „кничек“ также для большей прочности связывается (обычно) рядом бревен. Впоследствии, как мы увидим, в целях скрепления а также увеличения полезной площади, „кничек“ используется для „мезонета“ (мезонин) с большим итальянским окном и балконом.

В целом, это сооружение своим мощным силуэтом, строгостью и простотой форм производит исключительное впечатление. Здесь нет ничего лишнего, все логично и обдуманно.

Давность этой постройки относится к началу XIX века.

Двухклетная изба двойня—тип IV. Переходя к описанию этого типа с сенями и скотней—необходимо отметить, что дальнейшее развитие форм крестьянского жилища уже не выявляет новых планов комбинаций (см. рис. 4). Основное ядро плана остается по существу без изменений, если не считать дополнительных пристроек, являющихся, в большинстве случаев, самостоятельными, органически не связанными с основной постройкой.

В рассматриваемом случае „двойня“ состоит из тех же двух отдельных срубов, связанных между собою общей двухскатной крышей и сенями, вследствие чего, вход в избу получается не сбоку, как в предыдущем типе, а с лицевой стороны, что и подчеркнуто выступающим наружу несложным по форме крыльцом.

Новым элементом в этом сооружении является пристройка с правой стороны „скотней избы“¹⁾, или „зимовки“, представляющей из себя простой сруб, перекрытый односкатной кровлей и своим основанием заложённый непосредственно на землю. Пройти в „скотнюю избу“ можно или через широкие (до 5 арш.) боковые сени, спускаясь по деревянной лестнице, или через „стаю“, находящуюся под взвозом, примыкающим своей верхней площадкой к задней стене „скотницы“, где и устроена небольшая входная дверь. Прямое назначение этой „скотней избы“ с топкой „по черному“ преимущественно для пребывания скота, но часто используется и для „зимовки“ (зимнего жилья), или как мастерская для различного рода работ. В отношении внутреннего устройства, „скотня“ заметно отличается от обычной жилой избы. Еще более примитивно устроена печь,—расположенная в левом углу от входа: „волок“ потолочный,

1) В старину кормление скота в избе было повсеместно настолько, что название зимней избы постоянно заменялось названием „скотная изба“—сохранившееся и ю.-в. части края и теперь. *Евдоким М. Б.*—„Крестьян. постройки на севере России.

отсутствует „говбец“, нет „полатей“, пол устроен на уровне земли (иногда совсем отсутствует). Скот (обычно) размещается ближе к печи, — для которого устроены кормушки и корыта, а для удобства подачи воды — устроено специальное небольшое отверстие в стене, называемое „лейкой“. При наличии только двух маленьких оконцев, расположенных на высоте не более полуаршина от пола, с неотесанными изнутри сильно прокопченными стенами и потолком „скотная изба“ производит исключительно мрачное впечатление и, кажется, едва ли доступна для жилья.

Что касается устройства зимней избы и горницы, по существу тождественными с предыдущим типом, можно только отметить некоторое изменение в отношении использования горницы. Если в первом случае она служила только для летнего пребывания, то здесь она уже играет роль зимней избы и имеет небольшую печь с лежанкой. Кстати сказать, тип этот наиболее часто встречаемый в этой местности.

С внешней стороны в общем постройка также мало отличается по своим архитектурным формам от предыдущей, но несколько богаче по деталям. Здесь еще сохранились резные доски — „витренницы“¹⁾, идущие по образующей линии сильно выступающей вперед двухскатной кровли, и наверху заканчиваясь декоративным „коньком“. Далее на уровне, примерно, потолочных перекрытий тянется по длине всего фасада в виде пояса резная доска, орнаментированная чередующимися ромбиками и кружками. Впоследствии мы увидим, — как на позднейших постройках пояс резной доски постепенно заменяется рельефным карнизом. Немного выше пояса в центре бревенчатого „кничка“ — живописно прилепилось небольшое окно с расписными ставнями, служащее для освещения чердачного помещения: впоследствии развилось в большое „тальянское окно“. Наконец, пристроенное между клетями крылечко с двухскатной крышей, надвходное окно и ряд других мелких деталей, — все это вместе взятое придает всей постройке очень нарядный и богатый вид. Для полноты картины необходимо, хотя в общих чертах, остановиться на устройстве двора, занимающего весь „озадок“ дома. Двор представляет из себя, как бы, большой сарай, разделенный бревенчатым помостом (поветь) на два этажа: нижний и верхний; первый

1) „Витренницы“, помимо украшения имеют и практический смысл — они защищают от ветра срывание кровли.

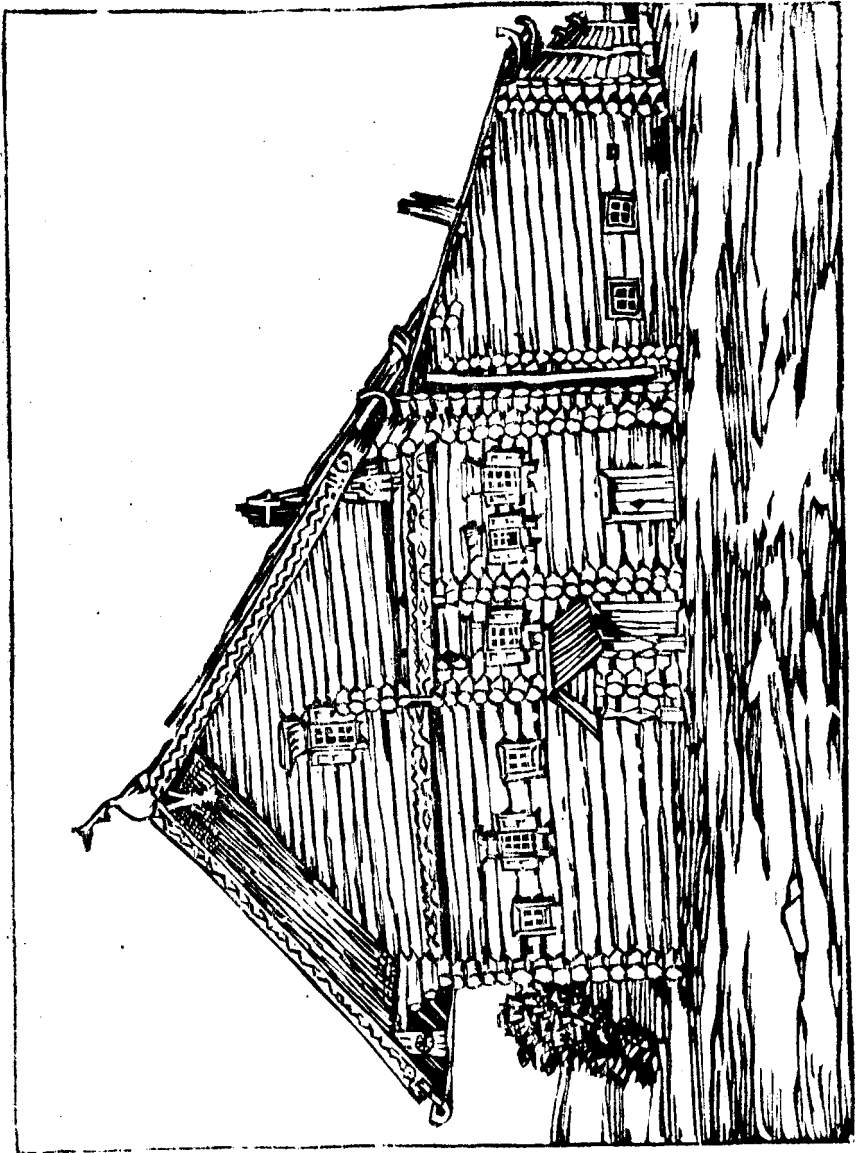

Рис. 4.

без пола служит для помещения скота и называется скотным двором, а второй от помоста до крыши— для помещения всякого домашнего скарба и частью корма для скота, — называется „повитью“. Для подъема на „повить“ пристроен с боку „взвоз“ (бревенчатый наклонный мост). Стены скотного двора заложены на камнях и и возведены без прокладки мохом; помещение, следовательно, холодное. Вследствии этого для скота устроен внутри двора теплый хлев, примыкающий к одной из внешних стен постройки. Особого помещения для лошадей не устроено; общий двор в таком случае служит и конюшней и сараем. Размеры этого двора по длине и ширине равняются обычно ширине жилого помещения в переду.

Таким образом, общий план всей постройки получает форму правильного прямоугольника ($1\frac{1}{2}$ квадрата), главная ось которого проходит по длинной его стороне.

В заключение можно сказать, что этот тип постройки менее распространен в этой местности— и, являясь, отголоском предыдущего типа, но с несколькими более сложными деталями устройства, не пользуется таким вниманием.

По времени—сооружение относится к 1840 году.

„Пятистенок“ — тип V й—является последним наиболее ярким, законченным представителем архитектурных форм „чисто деревенского стиля“, представляющий из себя в основе прямоугольный сруб, разделенный почти по середине капитальной стеной (см рис. 5).

Эта конструктивная особенность, когда две избы—летняя и зимняя разделены только одной стеной, а не двумя, как в предыдущем типе, создает новую архитектурную форму; более упрощенную, цельную и наиболее рациональную. Правда, сооружение это не может быть выполнено в два приема, как это имело место в предыдущих случаях. На первое время оно потребует больше затрат, тем не менее, этот тип постройки имеет больше преимуществ и удобств, как в отношении сохранения тепла, экономии материала, так и в смысле внутреннего устройства и расположения. Эти две избы, будучи связаны между собой внутренним сообщением, представляют как бы одно целое помещение, приспособленное под зимнее жилье; где одна большая, собственно „изба с говцем“, устраивается по тем же принципам, как и в ранее описанных случаях, а вторая мень-

шая — „горница с лежанкой“¹⁾ — является как бы дополнением первой и служит как спальная комната. Но, в большинстве случаев, в интересах сохранения помещения на более долгий срок, „пятистенной“ служит, главным образом, для летнего пребывания, а для зимнего жилья пристраивается с боку (или в зад) специальная изба, навываемая „зимовкой“, примерно такого же размера, как и обыкновенная, — с тем же внутренним распорядком. „Зимовка“ строится обычно на подклети, а последняя используется как „ловбец“, или приспособляется под жилье²⁾. Все же, не смотря на видимое преимущество, построить такую избу не каждому под силу, поэтому „пятистенной“ является для крестьянина средней руки как бы идеалом, к которому он всю жизнь стремится, желая его осуществить.

Помимо бытовых особенностей это сооружение представляет большой интерес и в отношении архитектурных форм. Прежде всего внимание привлекается его общим четким силуэтом. Мощный фронтон здесь слился с нижней частью постройки, составляя одно нераздельное целое. Лишних деталей нет. Три окна со створчатыми ставнями и резными наличниками являются единственным украшением декоративного характера; все остальное — это красивый архитектурный скелет, заключенный в простые геометрические формы очень хороших пропорций. В отношении последнего, можно даже проследить некоторый закон — архитектурных построений отдельных частей этого сооружения. Так, например: высота двухскатной крыши (за некоторыми исключениями) относится к своему основанию как 1:3; ширина горевки к ширине избы как 2:3; общая ширина дома (15 арш.) к высоте всей постройки как 1:1; средняя высота окон к общей высоте как 1:3 и т. д. Словом, эту простую схему архитектурных построений, подсказанную природным чутьем строителя, при внимательном исследовании можно проследить почти во всех деталях этого прекрасного памятника зодчества.

Что же касается конструктивных особенностей этой постройки, то она в сущности ничем не отличается от предыдущих типов: следует лишь отметить устройство крыши, о которой частично было сказано в начале статьи.

Основу кровли составляют фронтон и стропильные ноги (быки), нижние концы которых укрепляются в „сезину“ т. е. толстую сле-

1) В свадебных песнях горницу часто называют „светлицей“.

2) Как это имеет место в другой деревне — Брагинской, в 2-х верстах от Тотьмы.

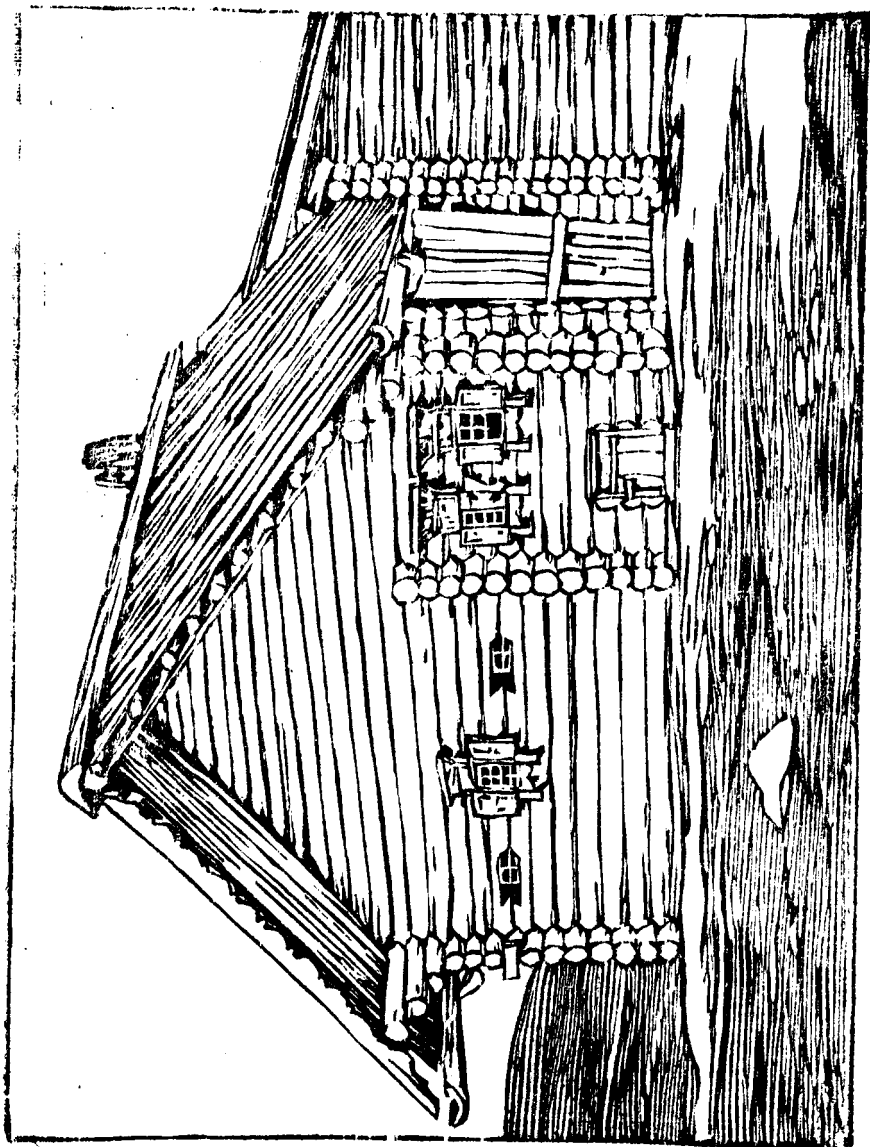

Рис. 5.

гу, врубленную в верхние венцы сруба, а верхние концы врубаются в шип, образуя в месте скрепления маленький перекрест. Стропила обычно ставятся на расстоянии $4\frac{1}{2}$ аршин. Основа эта обрешивается слегами, т. е. заканчиваясь поверх перекреста стропил — „кчяевой“ слегой¹⁾, к которым особым образом укрепляются „курицы“²⁾ тонкими бревнами (называются „навальными“). Курицы вырубаются из елок ($2\frac{1}{8}$ —3 вершка толщ) исключительно, так как у этих деревьев чаще встречаются толстые корни, отходящие от ствола под прямым углом; вследствие чего вырубленная с частью такого корня елка и дает прочный природный крюк для курицы. На загнутых концах курицы укладывается деревянный желоб. Сооружение, только что описанных опорных элементов крыши, стройка дома собственно и считается законченной, почему, когда поднимают последнюю самую верхнюю из этих частей — князевую, то устраивают даже особое празднество. Сама кровля кроется почти исключительно тесом, т. е. расколотые бревна вытесанные с помощью только топора — толстыми массивными досками (толщ. до 2-х вершков) и устраивается таким образом: на обрешетину сначала укладывается в ряд наиболее широкие тесины желобоватой стороной кверху; на эти тесины „желобовицы“, после прокладки берестой, укладывается второй ряд тесин, обращенных желобоватой стороной книзу: — это „тесины нащипки“. Нижние концы тесин упираются в желоба, а верхние сходятся на князевой и зажимаются поверх „охлупнем“, представляющим из себя выдолбленное бревно (род желоба) с заканчивающимся на фасаде корнем, обработанным в виде коны, или птицы.³⁾ Свободные сильно выступающие (до 2-х арш.) наружу от стен дома, края крыши, навесы обшиваются с боков и с низу тонкими досками с различными украшениями (как это видно на рисунке) Подшивка и резная доска⁴⁾ — все вместе называется „подзорами“.

Нельзя не отметить также еще некоторые мелкие конструктивные детали. Для того, чтобы свес крыши над фронтоном был больше, концы бревен верхних венцов постепенно свешивают один над

1) Тесовое покрытие по выступающей части кровли называется „закрылками“

2) См. устройство „куриц“ в начале статьи.

3) Иногда это украшение называют здесь „кутюшкой“.

4) Резная доска, идущая по линии выступающего фронтона называется также „витринницами“ или „очеливами“, а подшивка с низу называется иногда „подбаем“.

другим: эти выступающие вперед концы называются „повалами“ концы которых часто, как это видно на предыдущем рисунке, закрываются от загнивания особыми резными досками, называемыми „подвесками“. Для предохранения от загнивания бревен, пазы в последних выбираются в нижней части, хотя это и не обязательно для древней рубки стен, так как встречается и обратный „паз“. Стены рубятся исключительно из сосновых бревен в „угол“ т. е. с „остатком“ и для большей защиты угла от промерзания, внутри при обтеске стен угловая часть остается необделанной и имеет вид „выкружки“.

В отношении внутреннего устройства схема остается неизменной, как и в ранее описанных примерах.

Этот последний тип черной избы „пястиенок“ пользуется значительным вниманием и имеет почти повсеместное распространение захватывая и другие уезды Вологодской губернии.

По имеющимся сведениям—это сооружение относится по давности к концу XVIII века.

Рассмотрев главнейшие типы черных изб, довольно древних по своему происхождению, мы можем вывести заключение, что эволюция основных форм в этой области строительства совершается очень медленно. Внешнее влияние почти не коснулось этих форм. Сложившийся веками определенный уклад жизни, в связи с экономическими условиями, наложил на все эти постройки особый отпечаток консервативности. Никакие внешние причины еще не могли поколебать существующих архитектурных традиций. Правда, „черная изба“ как таковая, теперь уже изживается¹⁾ и встречается все реже и реже, но форма—тип постройки по существу остается неизменным. Только внутреннее устройство избы несколько преобразуется в более культурный вид: глинобитная печь заменяется обыкновенной кирпичной с трубой; бревенчатые стены изнутри уже обтесываются; волоковые окна заменяются обычными, более широкими окнами (с двойными створчатыми рамами). В избе становится уютней и светлей. Да некоторое изменение можно подметить с внешней стороны. Изба становится несколько нарядней: появляются балконы, устраиваемые в переду, в центре по фронтому. При чем в

1) Не больше, как 35—40 лет тому назад количество черных изб по Тотемскому уезду было около 50%. Например: в Кадницкой волости в деревне Коровинской из 26 домов—12 изб во черному. В настоящее время их здесь осталось не больше 2-х. Тоже можно наблюдать в Усин-печенгской, Харянской и др. волостях.

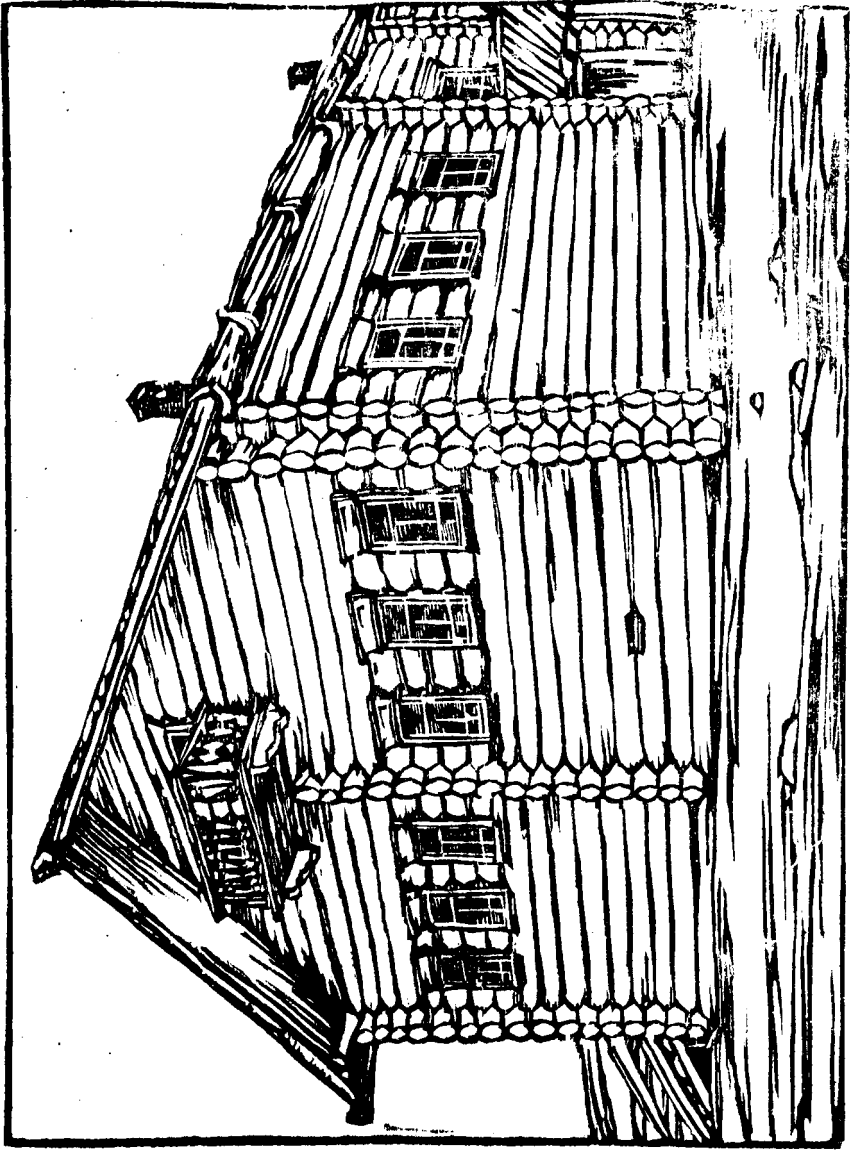

Рис. 6.

начале балкон имеет только декоративное значение, а затем, когда появляется „*мизанет*“, на него устраивается выход. Это, повидимому, уже влияние помещичьего быта или города. В древних избах „по черному“ эта деталь не встречается. (Рис. 6).

Позднее центром украшения „*белой*“ избы является уже главным образом, верхняя часть постройки т. е. фронтоны. Окна хотя и имеют резные наличники, иногда очень затейливого характера, но ставни „обоконки“ уже появляются реже, а там, где они еще уцелели, теряют свое первоначальное значение: защиты от холода и града, и являются лишь декоративным украшением. Причем все эти отдельные части резьбы и различных украшений часто можно видеть раскрашенными в различные цвета (белый, красный, синий, реже-зеленый), иногда очень удачно комбинируемые. Из рисунков чаще встречаются: цветы в виде роз с зелеными стилизованными ветками, круги, расчлененные радиусами с расцветкой, звезды, а иногда львы, птицы, или всадники. При чем по своему содержанию всегда чужды местной окружающей природы.

Раскраска, повидимому, появилась позднее, примерно в 70—80 годах прошлого столетия и занесена, по преимуществу, из других мест (Костромской, Ярославской и др. губерний).

Еще одна отличительная особенность обыкновенной „белой“ избы — это появление при ней летнего крыльца, ведущего на второй этаж. Иногда оно бывает довольно оригинальной формы. Не останавливаясь подробно на его устройстве, можно только отметить, что появление его вызвано скорее причинами декоративного характера, нежели утилитарного. Летние крыльца встречаются здесь сравнительно редко.

Таким образом мы видим, что все эти отдельные детали, касающиеся преимущественно внешних украшений, не изменили по существу основной формы и конструкции вышеописанных черных изб. Типы их, за исключение может быть начального, встречаются здесь повсюду, с некоторыми иногда незначительными изменениями.

Заканчивая главу о черных избах нельзя пройти молчанием еще одну существенную особенность — это их долговечность и выносливость. В старину при постройке избы не стеснялись в выборе леса: его было безгранично много, поэтому в дело употребляли лес высокого качества и по преимуществу сосновый. Умудренные опы-

том наши предки к тому же, по видимому, были и не плохие технологи. Зная хорошо свойство и строение дерева они выбирали лес мелко слойный „конговый“ т. е. с незначительной „заболонью“ и без пороков. Толщина такого леса обыкновенно достигала 10—12 верш., а иногда и более.¹⁾ Заготовка леса, есть основание думать, производилась всегда заблаговременно, главным образом зимой и в окончательном, обработанном виде бревна допускались в дело уже после предварительной их просушки.²⁾ При чем очень часто сруб заготавливался на месте в лесу, отчего иногда на бревнах можно наблюдать особые „метки“, в виде вертикальных или несколько наклонных нарубов. Таким образом, постройка производилась уже из проверенного материала, обладающего высоким качеством, т. е. наибольшей стойкостью и выносливостью. Долговечности черных изб, построенных из указанного материала, способствовало также и то обстоятельство, что, благодаря топке по-черному, стены ее, при постоянном усиленном прокаливании, просмаливались, и покрываясь коростью, являлись уже недоступными к сырости и гниению.

С внешней стороны изба также предусмотрительно предохранялась от влияния сырости и атмосферных осадков, посредством некоторых несложных конструктивных приемов. Кровля всегда делалась (и делается до сего времени) с крутым скатом и сильным относом: нижние торцы бревен защищаются рядом напущенных с бревен „повалами“, служащих одновременно для укрепления выступающей кровли; нижние ряды досок перекрыши также, как и нижние венцы сруба, прокладываются берестой и т. д.

Вот почему в таких избах очень редко можно наблюдать присутствие сырости, попорченные, растрескавшиеся бревна и т. п. явления, влияющие на прочность постройки. При известном наблюдении за ней долговечность таких изб очень часто достигает не одной сотни лет, как это видно из вышеприведенных примеров.

Дальнейшее развитие форм крестьянской избы принимает несколько более сложный вид. Появляется тип двух-этажной постройки, которая своей внешней архитектурой напоминает скорее дом, нежели избу. (Рис. 7).

1) Такая толщина бревен как раз указывает на его средний возраст 100—125 лет т. е. когда сосна в силе—наиболее прочная.

2) Способ просушки, как еще теперь практикуется для кряжей—поставленных стоймя во избежание продольных растрескиваний, по видимому относится к глубокой древности.

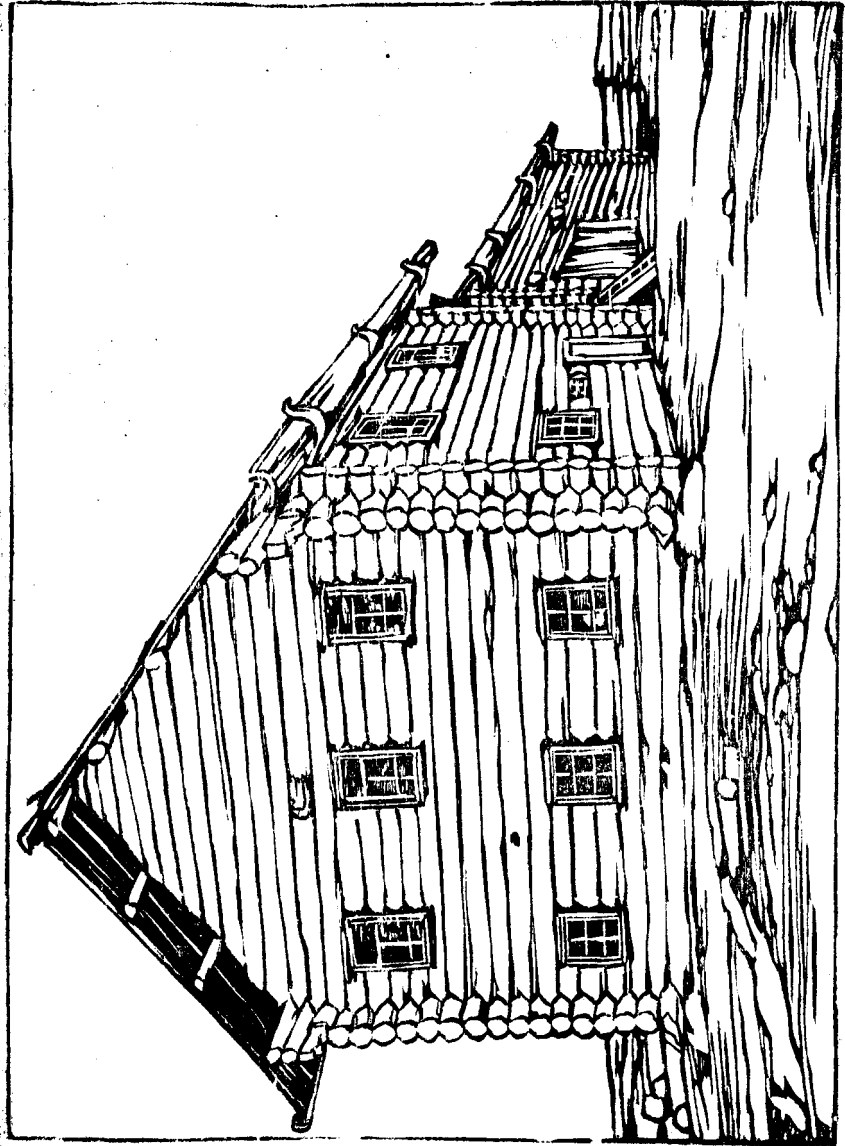

Рис. 7.

Такой дом по своему плану повторяет, по существу, приемы изб одноэтажных, так как подклеть их (где был говбец или амбар) заменяется жилым этажем. Говбец в таком случае устраивается уже в 1-м этаже¹⁾ В двух-этажном переду низ, т. е. нижний этаж имеет такое же устройство, как и в одно-этажном: „все жилое помещение последнего как будто опускается на место подвалов“, лишь вход из сеней в горницу иногда отсутствует. Нижний этаж в таком случае служит для зимнего жилья, а верхний, как более парадная часть дома, для летнего пребывания. Иногда „верх“ также устраивается как и низ—с избой и горницей. Впрочем, здесь могут быть различные решения в зависимости от материального положения семьи. Особых „зимовок“ уже не ставят,²⁾ или ставят в случае незаконченности постройки.

В отношении внешней архитектуры, такой дом принимает несколько полугородской характер. Уже нет той строгости пропорции, монументальность в значительной мере нарушена большим количеством окон и большими их размерами. Очень часто отсутствуют оконные украшения; ставни встречаются значительно реже. Но за то верхняя часть постройки, как было указано ранее, принимает более изукрашенный вид. Неотъемлемою частью фронтона, за редким исключением, всегда является „мизамет“ с большим итальянским окном, и выходом на „башхон“. Вход на вышку или мизамет устраивается обыкновенно с повити, или из сеней, по особой, всегда неширокой лестнице.

Во всяком случае, этот тип постройки более позднейшего происхождения, и в последнее время в некоторых волостях (Биряковской, Чучковской, Шуйской и по Вологодскому тракту) крестьяне средней зажиточности все чаще начинают отстраивать двух-этажные избы, находя, что разница в материале на рубку стен получается очень небольшая, а полезная жилая площадь значительно увеличивается. Но это, однако, не мешает им в зимнее время жить в небольших пристроенных с боку избах „зимовках“,³⁾—явление здесь довольно нередкое, хотя это объясняется главным образом

1) Амбар отстраивают или на „отлете“ или во дворе.

2) Скотные избы при этом типе встречаются редко; иногда, как это имеет место в Никольском уезде, скот размещается в подклети, т. е. в первом этаже, который в таком случае не является чисто жилым помещением.

3) По Вологодскому тракту (от г. Вологды до тотьмы) на протяжении более 200 верст почти сплошь можно наблюдать подобные явления.

экономическими причинами.

В заключение, можно сказать, что этим двух-этажным типом собственно и заканчивается вся местная архитектура „чисто деревенского стиля“.

Нельзя, конечно, сказать с уверенностью, что вышеописанные типы крестьянских построек являются исчерпывающими: разумеется, могут быть и некоторые отклонения от основной формы.

Крестьянская постройка северного края далеко еще не изучена, но и тот материал, который дал Тотемский уезд, вернее — часть его, в значительной мере помогает судить о характере деревенской архитектуры.

Заканчивая свой обзор типовых крестьянских построек Тотемского уезда, более древних по своему происхождению, необходимо сказать несколько слов и о позднейшей современной деревенской архитектуре.

В силу изменившихся социально-экономических условий, в области крестьянского строительства произошел заметный сдвиг. Поколебались старые архитектурные традиции. Веками сложившийся определенный тип постройки получил резко-городской характер, изменивший в корне его первоначальный облик.

Самой отличительной особенностью современного деревенского строительства является прежде всего — дешевизна постройки. В связи с этим началась коренная ломка архитектурных форм: изменилась и конструкция и даже отчасти план постройки. Появились четырех-скатные, трех-скатные кровли; рубка стен уже производится из более тонкого леса, следовательно, — менее прочного; углы врубаются в „лапу“; объем постройки значительно уменьшается: двух-этажность встречается реже; словом, — появляется так называемый „трех-оконный флигель“ полумещанского типа. Причем, надо сказать, что этот тип появляется главным образом в пригородных местах, в поселениях, где близкое соседство города с большей силой отразило свою бесстильную полумещанскую „архитектуру“. (Рис. 8)

Внутреннее устройство этого „флигеля“ представляет из себя простую избу с печью, поставленную несколько отступая от стены. Примыкающими к ней двумя досчатыми перегородками помещение разделяется на три отдельные комнаты: одна из них со стороны входа — кухня, она же и передняя; другая большая с двумя окнами по фасаду — т. н. „зало“, и третья с одним окном — спальная комната.

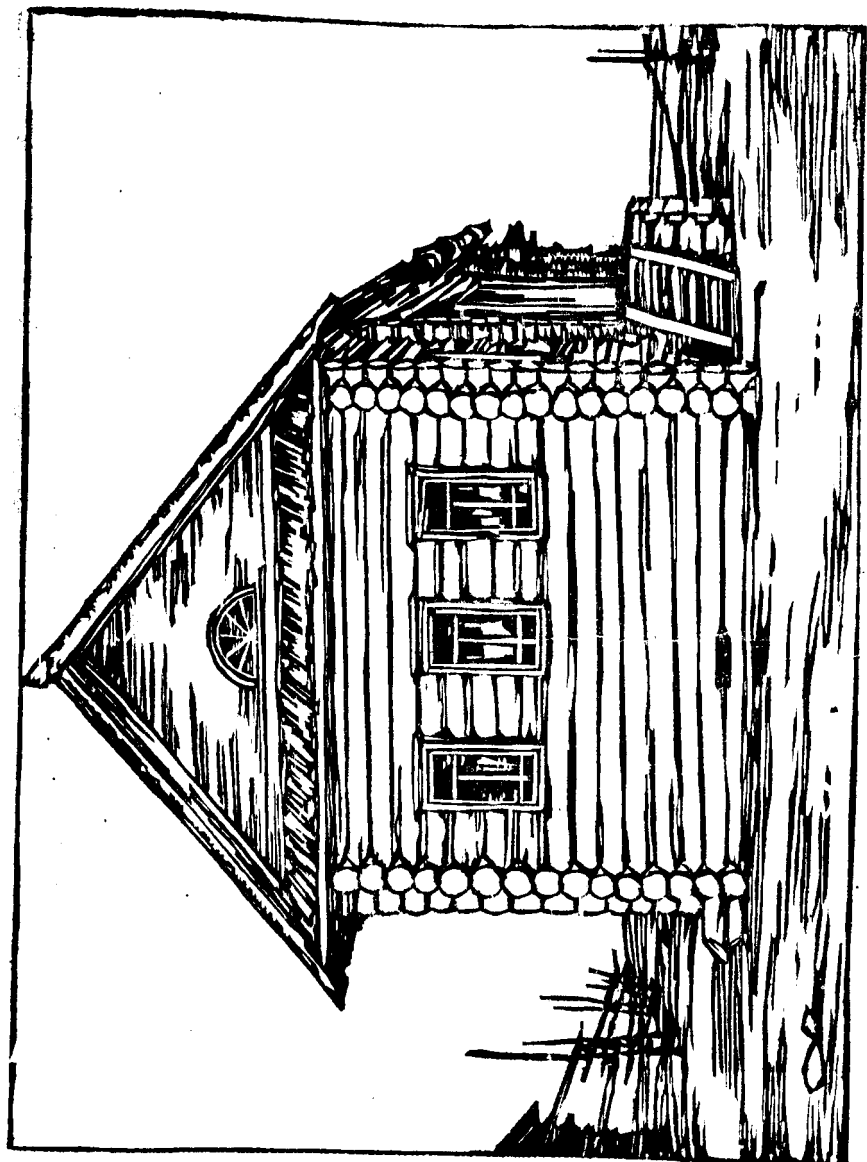

Рис. 8.

Внутри, в большинстве случаев, стены оклеены обоями; лавок, полиц—нет: чулан и прочее помещается в сенках, обстановка—самая обычная. Но если такое резкое изменение мы наблюдаем в отношении жилой избы, то нежилая часть постройки т. е. двор, в силу устойчивых бытовых условий крестьянского хозяйства, почти не подвергается изменениям.

Двор занимает также заднюю часть дома и имеет два этажа: нижний—собственно двор, а верхний—повить, с теми же деталями устройства и внутренним расположением, как было описано выше.

Со стороны внешней „трех оконный флигель“ представляет самую обычную форму мещанского дома (разм. 9×12 арш.) с тремя обычными окнами по фасаду и двумя или тремя окнами с боков. Стены дома обшиты тесом; или, как говорят, „опушены“; наличники—самые простые, единственным украшением является устройство с фасадной стороны на скате кровли чердака с фронтономчиком и полукруглым или прямым окном по середине. Вообще говоря—архитектуры никакой нет.

Насколько глубоко вкореняется такой тип постройки пока судить трудно, но он появляется. Надо думать, что этот полугородской тип все же далек от подлинно крестьянской архитектуры и едва ли получит большое распространение.

Встречаются также и другие несколько отличные типы построек, с четырех-скатной крышей и с тем же чердаком по фасаду—двух-этажные. В особенности такой тип имеет большое распространение на торговых путях сообщения. Например: расбросанные деревни по берегам реки Сухоны от Вологды до Тотмы и немного далее т. е. больше чем на протяжении 300 верст почти сплошь состоят из четырех-скатных изб и преимущественно—двух-этажных.

Естественно, что влияние городской культуры здесь сказалось в сильной степени.

Еще одной разновидностью „трех-оконного флигеля“ является тип постройки с двух-скатной крышей, где бревенчатый щипец заменяется более дешевой тесовой обшивкой с полукруглым окном по середине. Откос крыши делается уже меньших размеров, образуя в месте соединения с основными стенами карниз, идущий по всему периметру дома (См. опис. типа IV-го).

Этот тип постройки встречается довольно нередко в пределах Тотемского уезда и, по-видимому, получил уже права гражданства,

так как появляется и в более отдаленных от города деревнях.

Таким образом, из всего вышеописанного видим, что старые строительные традиции уже переживают кризис, а на смену им выступает далекий от здоровой деревенской архитектуры полумещанский городской тип постройки с очень неустойчивыми конструктивными формами и мало приспособленный для крестьянского обихода. Словом,—наступает время, когда надо подумать о крестьянских постройках не только с точки зрения археолога, надо подойти к ним как к готовому материалу,—воспринять от них что есть ценного и обязательного и умело использовать для рационального крестьянского строительства, а для этого, само собой разумеется, прежде всего, необходимо изучить их и по возможности всесторонне и тщательно с тем, чтобы специалисту-зоичему быть во всеоружии, для разрешения назревающих проблем по созданию „новой деревни“.

Р. Тотьма
Март, 1924 год.

Д. Осипов.

